

УДК 37.026.7: 37.02

© А. В. Арутюнов, Г. З. Арутюнова, 2013

«САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» В СИСТЕМЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Арутюнов А. В. – начальник кафедры восточных языков, тел.: 8-9098220109, e-mail: argal-69@yandex.ru (ХПИ ФСБ России); *Арутюнова Г. З.* – канд. пед. наук, доцент, тел.: 8-9243019909, e-mail: rut_13@mail.ru (ХПИ ФСБ России)

В настоящей статье рассматривается «личностная» основа в удовлетворении самообразовательных потребностей в процессе изучения иностранного языка. Выраженные профессиональные интересы, владение навыками самообразования, способность осознанно и ответственно управлять своей учебной деятельностью и собственным развитием способны оказывать мотивационное влияние на эффективность учебной деятельности в изучении иностранного языка в вузе, что, в целом, и характеризует ценностное отношение к профессиональному образованию.

In the article the "personal" basis required to meet the self-educational needs in the process of foreign language study is considered. Expressed professional interests, self-education skills, ability to self-consciously and responsibly manage one's training activity and self-development can provide motivational impact on the effectiveness of training activities on foreign language study at university. This, in general, characterizes the value attitude to vocational education.

Ключевые слова: формирование «самостоятельности», внутренний план обучающей среды, самоорганизация обучения, рефлексивность, смыслообразующие мотивы.

Общепризнанным является тот факт, что обучение иностранному языку является обучением деятельности на этом языке.

Поскольку источником речевой деятельности является коммуникативно обусловленный мотив, то в качестве мотива, как правило, выступает мысль о предметах и явлениях действительности и их связях, выраженная письменно или устно. При восприятии этих мыслей и формировании мотива в первом случае имеет место чтение, а во втором – аудирование [1].

Говоря об обучении иностранному языку как о процессе формирования речевых навыков и умений, необходимо отметить, что для обучаемого выра-

жение новой мысли о новой ситуации вызывает затруднение, поскольку обучающийся чётко не представляет себе номенклатуру составляющих речевую деятельность действий и их логическую последовательность в процессе речи. Определение структуры речевой деятельности обучающимся ещё более затруднено в процессе самостоятельной работы при изучении иностранного языка, что неизбежно ведёт к снижению результативности всего учебного процесса.

Проблема заключается в определении механизмов, обеспечивающих возможность построения «внутри» индивидуума репрезентаций происходящего.

В связи с этим, привлекает внимание подход С.В. Сергеева, согласно которому инструментом формирования внутреннего плана обучающей среды выступают механизмы контроля на всех уровнях психической организации человека и выражен в эффектах установки интерференции. Течение и формы этого процесса регулируются системами когнитивного управления [2].

Таким образом, при рассогласованной деятельности во «внутреннем» плане обучающей среды, в первую очередь, индивидуальные формы контроля служат механизмом разрешения задач, которые воспринимаются, зачастую, обучающимся как внутренняя ситуация-конфликт.

Здесь, с методической точки зрения, движущей силой развития форм самоорганизации обучения является вскрытие конфликтной структуры учебной ситуации, т.е. ситуации-конфликта «в себе».

Педагогический опыт показывает, что в обучении иностранным языкам качество достигается при синергетическом (взаимодополняющем) взаимодействии показателей организации обучения, самоорганизации учения, а также использования передовой методики преподавания языка.

По мнению В.В.Сафоновой, для удовлетворения человеком самообразовательных потребностей, необходимо владеть и рецептивными стратегиями, позволяющими решать такие информационные, когнитивные и коммуникативно-информационные задачи, как:

- понять основное в содержании аудио/видеотекста;
- выбрать необходимую информацию из прослушанного/увиденного аудио/видеотекста;
- прослушать аудио/видеоматериалы и быть способным детально интерпретировать/обсудить их;
- опознать социокультурную информацию, содержащуюся в аудио- и видеотекстах, и оценить её важность для целей межкультурной коммуникации и/или для социокультурного самообразования;
- определить социокультурные причины коммуникативных «сбоев» в диалогическом/полилогическом общении, при устных выступлениях в аудитории;
- наблюдать за коммуникативным поведением носителей и неносителей иностранного языка, в том числе, в условиях межкультурного общения, и

определять, какие из коммуникативных действий могут служить коммуникативно-речевым образом для иностранца, а какие следует избегать;

- опознавать случаи манипулирования сознанием человека с помощью аудио и видеоматериалов и навязывания ложных стереотипов об этносах и нациях [3].

Как видим, в данном подходе акцентируется внимание на обучении аудированию и аудиовизуализации в плане подготовки к межкультурному взаимодействию и в меньшей степени говорится о рецептивных стратегиях в ракурсе самостоятельности учения. Последнее лежит в предметном поле самовоспитания.

Дело в том, что в процессе перехода от программы высказывания к её реализации в языковом коде функционируют проблемы на уровне:

- механизма выбора слов;
- механизма грамматического прогнозирования;
- механизма перебора и сопоставления грамматических вариантов;
- механизма закрепления и воспроизведения грамматических обязательств.

Во избежание возможных трудностей языкового плана, О. А. Масловец предлагает овладеть языковыми средствами, позволяющими оформлять содержательную сторону высказывания, при этом использовать логико-смысловые карты проблемы на занятиях по иностранному языку [4].

Отсюда, не уменьшая роли преподавателя и целенаправленной организованной педагогической деятельности, в этот процесс (самостоятельности) необходимо более основательно включить самого обучающегося. Здесь, педагог как второй субъект образовательной деятельности создаёт для обучающегося условия для проявления его самостоятельности и инициативности.

Исходя из положения, что продуктивность самостоятельной работы, находится в пропорциональной зависимости от наличия или отсутствия системы в этом процессе, представляется целесообразным изучить схему обучения проявлению самостоятельности при изучении иностранного языка. Применительно к сущности языкового образования это означает, что обучающийся в учебной ситуации должен проявлять свою собственную активность для решения коммуникативно-познавательных задач.

Отсюда, процесс личностного самоопределения в деятельности характеризуется сопоставлением своих возможностей, потребностей, профессионально и личностно важных качеств с требованиями профессии – это самый важный процесс, определяющий оптимальность переживания кризиса профессиональных ожиданий обучаемым.

Таким образом, самостоятельность, как механизм преодоления препятствий в обучении, в русле личностной (смысловой) самоорганизации позволяет перейти в стадию стабильности профессионального самоопределения большинства обучаемых. Вовлекаемая в мыслительный процесс рефлексия направлена на выработку новой стратегии, тем самым интенсифицируя рефлексивную систему на развитие познавательной деятельности под влиянием

рефлексивного механизма. Как отмечает И.Г.Кокурина, «...социальный индивид может оказаться и «целью» и «средством» как для самого себя, так и для другого человека» [5]. Здесь важно понять интересы, которые не существуют без увязки со всеми социентальными качествами. Они разновекторны, т.к. выявляются в творческом выборе субъектом способа репрезентации общественного и очевидны в преддательностном аксиологическом проявлении субъекта [6].

То есть, рефлексия рассматривается как возможность «выхода» из процесса осуществления деятельности и как возможность дальнейшего проектирования на основе рефлексии будущего шага развития деятельности.

Постановка в рефлексивную позицию необходима для видения обучающимся способов собственной деятельности, поиска новых способов саморегулируемых действий [7].

Рефлексивность как склонность субъекта к сознательному самоанализу и рациональность, проявляющаяся в направленности стратегий и действий на сбор информации, рассматриваются Т.В.Корниловой как аспекты когнитивной составляющей самопонимания [8]. Происходит своего рода переход на уровень смыслов, т.е. на уровень «почему» и «для чего» человек употребляет ту или иную языковую единицу. Употребление единиц иностранного языка увязывается с его внутренними смыслами, и воспринимается субъектом «как моя способность» [9]. В ситуации общения носителей одного языка смыслообразующий контекст будет определяться принадлежностью субъекта к определённой лингвокультуре. То, что для носителей одного языка предстаёт как значения и понимается автоматически в силу общности социокультурного контекста, для изучающего этот язык должно раскрываться как смысл. Внутри одной лингвокультурной общности значение выступает как инструмент диалога сознаний. В ситуации овладения иностранным языком значения иноязычной культуры должны интерпретироваться обучающимся, наделяться смыслом, что осуществляется посредством их включения в индивидуальный контекст деятельности. И здесь, как отмечает Т.К.Цветкова, процесс включения значений иностранного языка в индивидуальный контекст субъекта-носителя другого языка чреват неудачами при освоении иностранного языка. Задачей обучающего является помочь обучающемуся вписать в свой новый индивидуальный контекст новый смысловой мир, представленный иностранным языком.

В связи с вышесказанным, в рамках исследования феномена «самостоятельности», выделим следующие тенденции преодоления препятствий в личностно-профессиональном развитии в контексте обучения иностранному языку.

Первая тенденция применительно к изучению иностранного языка характеризуется актуализацией смыслообразующих мотивов изучения иностранного языка через систему ценностей личности.

Вторая тенденция характеризуется тем, что субъект деятельности должен, расставив приоритеты социальных мотивов, увеличить значение изучения иностранного языка.

Третья тенденция характеризуется развитием самостоятельности как качества через усиление взаимосвязи мотивационно-смысловой и регулятивной подструктур субъекта деятельности.

В этой связи интересными представляются результаты исследования внутренних источников настойчивости и её роли в успешности учебной деятельности, проведённого Т.О.Гордеевой, О.А.Сычёвым, которые пришли к выводу о том, что «...возможны два достаточно одинаково продуктивных пути достижения успеха в учёбе – благодаря большей настойчивости и ряду разного рода внешних социально-ориентированных мотивов, побуждающих деятельность, или благодаря меньшей настойчивости, но устойчивому и высокому интересу к выполняемой деятельности» [10].

Таким образом, самостоятельность выступает не только механизмом внутреннего контроля на всех уровнях психической организации человека посредством когнитивного управления, и не только фактором продуктивности собственной деятельности через рефлексивную самоорганизацию, но и условием осознания личностной значимости изучения иностранного языка, подкрепляемые удовлетворённостью результатами самой деятельности. Безусловно, всё перечисленное связано между собой, взаимопроникает друг в друга, но только лишь актуализация мотивов (в нашем случае - изучения иностранного языка) вызывает изменения в соответствующих функциях и сторонах профессиональной деятельности. Неоднократно отмечалось, что при выделении в качестве основного механизма, фактора или условия в развитии самостоятельности, остальные теряют свой самостоятельный характер. Между тем такое выделение играет опорную роль в системе рефлексивной самоорганизации в процессе изучения иностранного языка.

Кроме того, смыслообразующая значимость мотивов детерминирует интерес к деятельности через преодоление разного рода внутренних препятствий в учении с последующим развитием профессиональной (языковой) компетентности. Задача обучающего состоит в том, чтобы интерес к изучаемому языку сохранялся не только в процессе, но и по окончании курса обучения, чтобы человек мог самостоятельно совершенствовать своё владение иностранным языком. Для этого он должен понимать не только внутренние законы функционирования языка, его внутреннюю логику, но и должен определять смысловую нагруженность действий в ситуации самодетерминации поведения в процессе изучения иностранного языка.

Отметим, успешность обучения иностранному языку на разных курсах детерминируется разными компонентами опыта осознанной регуляции деятельности. На начальных этапах обучения в качестве детерминант успешности обучения выступают ценностный и рефлексивный компоненты, на более поздних этапах – ценностный, операциональный, привычная активизация и сотрудничество.

Таким образом, смыслообразующая значимость мотивов, обусловленная выраженными профессиональными интересами, навыки самоорганизации учения, умения управлять своими усилиями играют значительную роль в успешности профессионального обучения.

Библиографические ссылки

1. *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка/ И.В.Кочергин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.АСТ: Восток-Запад, 2006.
2. *Сергеев С.Ф.* Инструменты обучающей среды: интеллект и когнитивные стили // Образовательные технологии. - 2010. - №4.
3. *Сафонова В.В.* Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения // Иностранные языки в школе. - 2011. - №5.
4. *Масловец О.А.* Организация проблемно-диалогового общения на уроках китайского языка в средней школе // Иностранные языки в школе. - 2012. - №1.
5. *Кокурина И.Г.* «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности // Вестн.Моск.ун-та. Сер.14. Психология. - 2012. - №1.
6. *Скачков А.С.* Субъектность человечества – метапроблема социальной философии // Вестник Тихоокеанского государственного университета. - 2010. - №2 (17). – С. 264.
7. *Росина Н.* Организация СРС в контексте инновационного обучения // Высшее образование в России. - 2006. - №7.
8. *Корнилова Т.В.* Динамическое функционирование интеллектуально-личностного потенциала человека в психологической регуляции решений и выборов // Вестн.Моск.ун-та. Сер.14. Психология. - 2011. - №1.
9. *Цветкова Т.К.* Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопросы психологии. - 2001. №4. – С. 73.
10. *Гордеева Т.О., Сычёв О.А.* Внутренние источники настойчивости и её роль в успешности учебной деятельности // Психология обучения. - 2012. - №1.